

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ВЫП. 62

ОБОЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ ПОНЯТИЙ В СОВРЕМЕННОМ
ИСЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

В. П. Берков

В настоящей статье рассматриваются способы, при помощи которых в современном исландском языке образуются новые слова для обозначения новых понятий. Вопрос этот, давно уже являвшийся важным для исландского языка, приобрел в последние десятилетия особую актуальность: быстрое развитие науки и техники, характерное для нашего времени, приводит к возникновению тысяч и тысяч новых понятий, которые должны получить в языке свое обозначение. Трудности, связанные с выработкой терминологии для новых научных и технических понятий, усугубляются исключительно пуристическим¹ характером исландского языка.

О том, какого размаха достигает деятельность по выработке исландской терминологии для новых понятий науки и техники, свидетельствует следующий факт. С 1953 по 1956 г. было издано 4 выпуска «Nýyrði», в которых содержится примерно 17 тыс. новых терминов.²

Исландия с ее населением менее 200 тыс. человек не является страной, ведущей в научном или техническом отношении, и поэтому потребность в создании новой терминологии проявляется

¹ Отметим попутно, что термин «пуризм» употребляется в языкознании в двух несколько различных смыслах. С одной стороны, пуризмом называют «стремление к очищению языка от заимствованных иностранных слов и к замене их словами, образованными средствами родного языка» (БСЭ, 35, 38); с другой — стремление к ограждению языка от проникновения в него иностранных слов и созданию для новых понятий обозначений средствами родного языка. Говоря об исландском пуризме, мы имеем в виду последнее значение.

² Nýyrði, Sveinn Bergsveinsson tók saman. Reykjavík, 1953. Nýyrði, II, Sjómennska—landbúnaður. Dr. Halldór Halldórsson tók saman. Reykjavík, 1954. Nýyrði, III. Landbúnaður. Halldór Halldórsson tók saman. Reykjavík, 1955. Nýyrði, IV. Flug. Halldór Halldórsson tók saman. Reykjavík, 1956. — В каждом выпуске Nýyrði в алфавитном порядке дается список предлагаемых исландских терминов с указанием их эквивалентов в других языках (одном или нескольких).

прежде всего при переводах научной и технической литературы. Таким образом, задача сводится не к созданию термина для какого-либо ранее не известного человечеству явления, а к переводу уже существующего в других языках слова.

Говоря об исландском пуризме, языковеды обычно останавливаются на вопросе о причинах его возникновения, уделяя меньше внимания причинам его сохранения. Йоун Хельгасон указывает на три причины стремления исландцев XVIII в. избегать употребления иностранных слов в своих сочинениях. Во-первых, эти произведения предназначались для аудитории, совершенно незнакомой с иностранными языками. В XVIII в. Исландия оставалась страной крестьянской, общение с иностранцами сводилось к нескольким разговорам в год с датскими купцами при поездках в торговые селения за покупками. Во-вторых, за образец, достойный подражания, бралась чистота языка древней исландской литературы и те примеры создания исландских обозначений для новых понятий, которые в ней имелись. В-третьих, в Дании, с которой исландцы были знакомы лучше, чем с какой-либо другой страной, также были сильны пуристические тенденции.³ В целом исландский пуризм можно рассматривать как реакцию исландцев на национальное угнетение со стороны Дании, как стремление мобилизовать национальные силы на борьбу за самостоятельность страны.⁴ Сам исландский язык для исландцев XVIII в. был не только средством общения, но и культурной ценностью, национальным достоянием, «священным огнем в очаге народном»,⁵ и борьба за сохранение его чистоты была в то же время борьбой за отстаивание культурного наследия древней свободной Исландии, борьбой против датского господства. Точка зрения Э. Вессена, видящего причину исландского пуризма в стремлении оградить морфологическую систему исландского языка от гибели, которую может вызвать обилие иностранных слов, не укладывающихся в исландскую систему словоизменения,⁶ представляется мало убедительной.

Однако причины, вызывающие сохранение исландского пуризма, иные. Аудитория, к которой обращены книги научного и технического содержания, знакома с иностранными языками. Исландия стала самостоятельным государством. Несомненно, прав проф. Йоун Хельгасон, видящий основную причину сохранения пуристических тенденций при создании новой исландской терминологии в сложившейся традиции избегать иностранных слов, рассматривать их как порчу языка, стиля, как уродство.⁷ Впро-

³ Jón Helgason. Ritgerðakorn og gæðustúfar. Reykjavík, 1959, 217—218.

⁴ Э. Вессен. Скандинавские языки. М., 1949, 158 (примечания С. С. Масловой-Лашанской).

⁵ Э. Ольгейрссон. Из прошлого исландского народа. М., 1957, 303.

⁶ Э. Вессен, цит. соч., 63 (см. критику этой точки зрения там же, 158); Jón Helgason, цит. соч., 221.

⁷ Jón Helgason, цит. соч., 221.

чем, в последние годы в исландский язык проникло все же немалое количество иностранных слов. В первую очередь это касается одно- и двухсложных слов, но также и многосложных.⁸

Сейчас в Исландии люди, связанные с наукой и техникой, знают в большей или меньшей степени иностранные языки, поскольку с литературой по своей специальности им приходится знакомиться на других языках. Читающий исландец приучается связывать с новым для него понятием иноязычный звуковой комплекс. Этот иноязычный термин для исландца нередко бывает более естественным, нежели исландский эквивалент этого слова, менее часто или просто редко встречающийся в литературе.

Однако это естественное стремление образованного исландца употреблять в речи иностранные слова сталкивается с привитым ему школой и литературой взглядом на недопустимость употребления варваризмов. Вследствие столкновения этих взаимнопротивоположных тенденций возникает довольно своеобразное положение, когда употребление иностранных слов становится характерным для разговорной речи, тогда как в письменной речи их избегают, т. е. создается положение, обратное тому, что обычно имеет место в большинстве европейских языков. Так, например, слова *próblem*, *akseptera*, *stúðera*, *antikvaríat* и т. п. относятся к разговорному стилю и избегаются в письме. В общем в письменном исландском языке, как правило, иностранных слов мало. Любопытны данные, приводимые проф. Йоуном Хельгасоном, сравнившим две книги — одну исландскую и одну норвежскую — примерно на одну и ту же тему. В исландской книге интернациональных слов оказалось очень немного: *lífgúga*, *kroníka*, *lúgik*, *gómantík*, *Stóicismi* и т. п. В норвежской книге примерно на двух страницах оказалось столько же интернациональных слов, сколько во всей исландской книге.⁹

Однако, как уже отмечалось выше, в последние годы сдерживать напор интернационализмов, стремящихся вторгнуться в исландский язык, становится все труднее. Все большее количество *slettur* (иностранн слов, портящих язык) проникает на страницы газет (в первую очередь это, пожалуй, касается рекламы и научных статей) и книг.

Например, в небольшой заметке об открытии советскими физиками новой элементарной частицы (*Þjóðviljinn*, 3. 7. 1960) встречаются иностранные слова (соблюдена орфография подлинника): *anti-sigmaminus hyperon*, *synkofasotron*, *prótóna*, *nevtróna*, *elektróna*, *positróna*, *mesóna*, *hyperóna*, *antípartiklar*, *antínevtróna*, *pí-mesóna*.

⁸ Ср. Árni Böldvarsson. *Íslensk tunga*, 54. *Þjóðviljinn*, 3. 4. 1959; «Мы стали теперь смелее вводить многосложные иностранные слова в исландский язык, чем несколько десятилетий назад».

⁹ Jón Helgason, цит. соч., 220.

Тоурбергюр Тоурдарсон, пионер нового стиля в современной исландской литературе, сравнительно широко использует иностранные слова в своих произведениях, причем употребление их выполняет у него определенные стилистические функции. Вот неполный перечень иностранных слов, использованных им в книге «Í kompaníi við allífið» (Reykjavík, 1959): kompaní, sení 'гений', praktískur, húmor, bísness (business) 'бизнес', egósentriskur, konstatara, móral, komþónera, varíasjón, músíkalskur, trúbadúr, spírítismi, óperetta, gapsódia, spíónera, díalektíker, kalkúlera, afstraktmálari 'художник-абстракционист', stúðera, dogma, krítísera, vandlismi, marséra, materíalíserast 'материализоваться', drama, þervös, óestetískur 'неэстетичный', teologi, innspírasjón, 'вдохновение', konsúll, tótalt, dímensjón 'размер', spútník, apparat, formúla, barbarismi, músíkant, primitífur, perspektíf, arkítekt, klíka, hysterískur, gangster, sextett, sena 'сцена', navígasjón, statískur 'статический' и т. п.

Для обозначения нового термина исландцы используют слово *þýuggði*, что точнее всего следует переводить по смыслу как 'новосозданное слово'.

Ниже рассматриваются способы создания *þýuggði*, новых терминов, в современном исландском языке.¹⁰

Все *þýuggði* распадаются на две основные группы: 1) созданные на базе исландского языкового материала и 2) заимствованные в иностранной языковой форме.

Новые термины, созданные на базе исландского языкового материала. Возможны две различные классификации этих терминов: во-первых, с точки зрения их морфологической структуры и, во-вторых, с точки зрения их внутренней формы.

С точки зрения структуры *þýuggði* распадаются на две основные группы: а) слова сложные, т. е. многоосновные, и б) слова простые, т. е. одноосновные.

Словосложение, являющееся в исландском, как и в большинстве германских языков, одним из важнейших словообразовательных средств, — один из самых распространенных способов создания *þýuggði*. Наиболее обычны в исландском языке сложные *þýuggði* из двух-трех компонентов (например, *hljóðtægi* 'звуковой барьер', *gishogri* 'угол атаки', *gafhreyfiafl* 'электродвижущая сила (ЭДС)', *jaðrfungdarmælir* 'гравиметр'). Реже встречаются сложные слова, состоящие из четырех компонентов (*gafmagnshljómfræði* 'электроакустика', *miðflottaafldsæla* 'центробежный насос'). Сложные слова, в том числе и *þýuggði*, имеющие более четырех компонентов, распространены мало (*kvikasilfursljósboogaafriðill* 'ртутный дуговой выпрямитель').

Одноосновные *þýuggði* можно в свою очередь разбить на две подгруппы.

¹⁰ Мы не ограничиваемся теми словами, которые являются *þýuggði* с точки зрения сегодняшнего дня, но берем и более старые слова.

С одной стороны, в исландском языке для обозначения новых понятий иногда используется уже существовавшее ранее в языке слово, но имевшее другое значение (иногда сохранившее его до сих пор), например *lest* 'поезд' ('караван лошадей'), *sími* 'телеграф', 'телефон' ('нить, веревка'), *eind* 'атом' ('единица'), *deild* 'факультет' ('отдел, отделение'), *gildi* 'валентность' ('значимость, стоимость'), *skaut* 'электрод' ('угол, уголок'), *spennir* 'трансформатор' (ср. поэт. *spennir svegðs* 'воин', букв. 'вешающий на пояс меч') и т. п. Этот тип *þýgðir* распространен сравнительно мало.

С другой стороны, исландский язык очень широко использует свою богатейшую систему словообразовательных средств для создания новых слов. Так, например, от корня *frum-* ('первичный', ср. *frum* 'первенец') образованы слова *fruma* 'клетка' (ранее также *frumla*), *frumi* 'протоплазма', *frum* 'протон', ср. далее *srap* 'индукция', *srapa* 'индуцировать', *srapni* 'индуктор' и *srapa* 'натравливать', *argi* 'ген', *erfdig* 'наследственность' и *argur* 'наследство', *erfd* 'наследование'; *þota* 'реактивный самолет' (*þjóta* 'выть'), *ýdig* 'карбюратор' (*ýða* 'моросить'), *vindill* 'сигара', *vindlingur* 'сигарета' (*vinda* 'сворачивать, сплетать'), *gró* 'спора' (*gróa* 'расти'), *lídi* 'реле' (*líða* 'делить, расчленять').

С точки зрения внутренней формы, *þýgðir* можно разделить на две основные группы: а) *þýgðir*, созданные с использованием (полным или частичным) внутренней формы их иноязычных эквивалентов (кальки), и б) *þýgðir*, созданные без использования иноязычной внутренней формы.

Калькирование является одним из весьма употребительных способов создания обозначений для новых понятий в современном исландском языке. Примерами полного калькирования могут служить слова *fjölveri* 'полиандрия' (*fjöl-* — гр. *poly-*, *ver* 'муж' — гр. *anēr*),¹¹ *hugklofnun* 'шизофрения' (*hugur* 'ум', *klofnun* 'расщепление, раскалывание' и гр. *schizō* 'раскалываю, дроблю' и *phrēn* 'ум'), *ritleysa* 'аграфия' (*rita* 'писать', *leysa* — суффикс, обозначающий отсутствие какого-либо качества, и гр. *a-* — частица отрицания и *graphō* 'пишу'), *lífsrými* 'жизненное пространство' (*líf* 'жизнь' и *-rými* 'пространство'), *samþjörrun* 'компрессия' (*sam-* 'с(о)-' = лат. *con-*, *þjарра* 'давить, жать' и лат. *pressare* с тем же значением) и т. п. В ряде слов *-stefna* ('направление') соответствует суффиксу *-изм* (англ., фр. *-isme*, нем. *-ismus*); поэтому можно считать полными кальками слова типа *háttarnisstefna* 'бихевиоризм' (*háttarni* 'поведение' = англ. *beha-*

¹¹ Для краткости изложения мы сопоставляем здесь и ниже исландские *þýgðir* с русскими интернационализмами, хотя они, конечно, заимствовались в подавляющей массе из других европейских языков. В некоторых случаях исландские слова сопоставляются также с русскими кальками интернационализмов (об условности термина «интернационализм» см.: М. М. Маковский. К проблеме так называемой «интернациональной лексики». Вопросы языкознания, 1960, 1, 44—49).

viour), hernaðarstefna 'милитаризм' (hernaður 'ведение войны, война') и др.

Значительно чаще встречается неполное калькирование. Как правило, в этих случаях берется тот же мотивирующий признак, что и в интернационализмах, которым соответствуют пýугði, но, помимо него, имеются другие компоненты, уточняющие его. Так, если в интернационализме *радикальный* (radical, radikál) мы имеем только указание на *корень* (radix), то в исл. göttækur 'радикальный' наличествуют основы gót 'корень' и taka 'брать' (ср. tækur 'могущий быть взятым или принятым'). Ср. далее gafmagn 'электричество' (gaf 'янтарь', magn 'сила'), nafngiftumaður 'номиналист' (букв. 'дающий название'), mismunadrif 'дифференциал (механизм)' (mismunur 'разница', drif 'привод') и др.

При калькировании слов, внутренняя форма которых в других языках не ощущается (в первую очередь это касается интернационализмов греческого происхождения, а также интернационализмов латинского происхождения в нероманских языках), в исландском языке эта внутренняя форма естественно как бы восстанавливается: meufæðing 'партеногенез' (mey 'дева, девственница', fæðing 'рождение' и гр. parthenos 'девственница', genesis 'рождение'), safnari 'коллектор' (в электромоторе), 'собиратель' и лат. collector 'собирающий', öldungadeild 'сенат (США)' (öldungur 'старец, старейшина', deild 'отделение' и лат. senatus < senex 'старый, старец'), geislavirkur 'радиоактивный' (geisli 'луч', virkur 'действующий, активный' и лат. radius 'луч', activus 'деятельный, действующий') и т. п.

Шире, чем кальки, представлены пýугði, в которых не использована внутренняя форма переводимого термина. Таким образом, у этих пýугði мотивирующий признак иной, чем у их иноязычных эквивалентов. Например, если у слова *гомеопат* ('лечащий подобным') мотивирующим признаком взято то, что лечение болезни производится лекарствами, которые в иных дозах вызывают болезнь (подобными вызывающим болезнь), то в исландском эквиваленте smáskammtalækniг мотивирующим признаком является применение малых доз (т. е. 'лечащий малыми дозами'). *Мутация* происходит от латинского mutatio 'изменение, перемена', а исландское слово stökkþróun, имеющее то же значение, в буквальном переводе означает 'развитие скачком'. Другие примеры: verðbólga 'инфляция' (verð 'цена', bólga 'распухание'), vegabréf 'паспорт' (vegur 'дорога', bréf 'письмо'), tilraunastofa 'лаборатория' (tilraun 'опыт, эксперимент', stofa 'комната'), eingæði 'диктатура' (einn 'один', -gæði 'господство').

Внутренняя форма пýугði, являющихся сложными словами, обычно основана на главном мотивирующем признаке, и поэтому такой термин, встречающийся человеку впервые, может быть понятен ему без объяснений. Такие новосозданные слова можно

назвать *púuggði* объясняющего типа. *Núuggði*, которые являются простыми словами, чаще всего имеют менее ясную внутреннюю форму и менее «понятны», например, приводившиеся выше *eind* 'атом', *frum* 'протон', *þota* 'реактивный самолет' и т. п.

Нередко интернациональный термин имеет в языках полный семантический эквивалент, но по сфере своего употребления отличный от этого термина, закрепившегося в научном языке. Исландский язык часто в таких случаях использует в науке уже имеющееся в языке слово. Так, например, *гомогенный* передается в исландском языке как *samkynja*, что означает также 'такого же рода, однородный', *рецессивный* переводится как *víkjandi* 'отступающий', *сепсис* — *blóðeitrun* 'заражение крови', *крещендо* — *sterkara* 'сильнее',¹² *шоссе* — *þjóðbraut* 'проезжая дорога', 'большая дорога' и т. п.

Слова, заимствованные в иноязычной звуковой форме. Наибольший интерес в этой связи имеют два вопроса: во-первых, каким звуковым изменениям подвергаются усваиваемые исландским языком иностранные слова и, во-вторых, по каким типам склонения и спряжения они распределяются.

1. Если сравнивать звуки и звукосочетания одного языка со звуками и звукосочетаниями другого языка, то, отвлекаясь от мелких подробностей, можно отметить три основных случая: а) часть звуков и звукосочетаний одного языка является характерной также и для другого языка. Например, франц. *ch*, нем. *sch*, англ. *sh* приблизительно соответствуют русскому звуку *ш*, английскому глухому *th* соответствует исландский *þ*, немецкому дифтонгу *au* соответствует исландский дифтонг *á*; б) определенные звуки и звукосочетания другого языка могут быть переданы средствами данного языка, хотя они и не типичны для данного языка. Например, сочетание непалатализованных *d, t* и *n* с *e* для русского языка нехарактерно, но возможно, ср. *денди, инерция, тенденция*; далее, в русском языке возможны в заимствованных словах дифтонг *au* (*пауза, маузер*), сочетание гласного с нейотированным гласным (*нюанс, пион, маэстро*) и т. д.; в) звуки и звукосочетания одного языка невозможны в другом языке, например, звуки [æ, ð] или сочетание непалатализованного согласного с *и* в русском языке.

¹² На неудобства, сопряженные с переводом итальянских музыкальных терминов, когда теряются тонкие различия между ними в силу того, что ряд терминов переводится одним и тем же словом, указывает Аудни Бёдварссон: «Нельзя отрицать, что обычно желательно иметь возможность использовать исландские слова для тех иностранных предметов и понятий, которые попадают к нам, но эти итальянские музыкальные термины являются в значительной степени скорее знаками для обозначения различных оттенков, чем если бы они использовались в качестве заимствованных слов в обычном понимании. Они в какой-то степени являются как бы знаками метрической системы, а все попытки ввести исландские термины метрической системы оказались неудачными (*stika—metri, göst—kílómetri* и др.)». (Arni Böldvargsson. *Íslensk tunga*, 9. *Þjóðviljinn*, 3, 5. 1958).

Рассмотрим в этой связи исландские звуки и звукосочетания, возможные в заимствованных словах, но не характерные для исландской фонетики.

[l:] обычно в исландском языке не встречается, исторически долгое l диссимилировалось в [dl]¹³. Исключение составляет несколько собственных имен. Однако в заимствованных словах сочетание двух l произносится как [l:], например ball [bal:] 'бал', sella [sɛl:a] 'клетка', skrali [sgral:] *разг.* 'танцулька', mylla [mil:a] 'мельница', trollari [tʰrɔl:ari] 'траулер' (сейчас в этом значении обычно употребляется слово togari). Такое произношение не распространяется на суффикс -ill или окончание -l после корневого l, например bill [bidλ] 'автомобиль', ventill [vɛvtidλ] 'клапан, вентиль'.

[g] в исландских словах в интервокальном положении не встречается, и в этом положении выступает щелевой [q], например saga [sa:qa] 'сага, история', fluga [fly:qa] 'муха'. В заимствованных словах g не спирантизуется, и произносится смычный звук: sagó [sa:gou] 'саго', agúrka [a:gurka] 'огурец', ágúst [au:gustʰ] 'август', Sígauni [si:göyni] 'цыган', sígarettá [si:gareʰt:a] 'сигарета'. Отметим попутно, что g в положении между гласным и i, переходящее в современном исландском языке в [j] (например, félagi [fjɛ:laɪjɪ] 'товарищ', dregið [dreiɪð] прич. II от draga 'тянуть'), в иноязычных заимствованиях произносится как [gʰ], например registur [rɛ:gʰistʰr] 'регистр', magister [ma:gʰistʰr] 'магистр'.

[f] в интервокальном положении в исландских словах не встречается. В этом случае всегда выступает его звонкий вариант [v]. В заимствованиях в этом положении возможно [f], например safali [sa:fali, sa:vali] 'соболь', safír [sa:fi:r] 'сапфир', sófi [sou:fi] 'диван', но ср. safi [sa:vi] 'сок', hafa [ha:va] 'иметь'.

Далее возможно в иностранных словах появление непалатализированных k, g перед гласными переднего ряда и дифтонгом æ [ai], например ókei [oukʰɛi:] англ. 'о'кей',¹⁴ orgel [ɔrgɛl] 'орган'.

Остальные характерные особенности исландской фонетики сохраняются в заимствованных словах. Это в первую очередь: слоговое равновесие; аспирированность глухих смычных (преаспирация и постаспирация); глухость b, d, g; оглушение сонантов перед глухими смычными; спирантизация p, k перед t, s; йотирование гласного, идущего после i, í и т. д. Например: vatt [vaʰtʰ:] 'ватт', sement [sɛ:mɛvtʰ] 'цемент', traktor [tʰraχtɔr]

¹³ По техническим причинам транскрипция, применяемая в настоящем сообщении, несколько отличается от обычно используемой в работах по исландской фонетике. Расхождения состоят в следующем: а) не обозначается глухота b, d, g; б) глухие r, l, n обозначаются соответственно через r, λ, v; в) полувзвонкие r, l, n, m, ð передаются курсивом, т. е. соответственно r, l, n, m, ð; г) палатализованность g, k показана при помощи знака¹.

¹⁴ Árni B ö ð v a r s s o n. Hljóðfræði. Reykjavík. 1953, 69.

‘трактор’, kopti [k^hɔfti] ‘вертолет’ (ныне вытесненное словами þyrlvaengja, þyrla), bíó [bijou] ‘кино’, servietta [sɛrvije^ht:a] ‘салфетка’ и т. п.

Важной отличительной чертой слов, заимствованных исландским языком в иноязычной форме, является замена в большинстве случаев долгого и полудолгого о [ɔ:, ɔ·] на дифтонг ó [ou:, ou·]. Если появление дифтонга [ou] на месте [ɔ] в безударном слого можно объяснить тем, что [ɔ] не встречается в исконно исландских словах в этом положении, то для причины этой замены в ударном слого следует искать какого-то иного объяснения, поскольку [ɔ:] возможно в исландских словах. Например: nota [nɔ:t^ha] ‘использовать’, sofa [sɔ:va] ‘спать’, þola [þɔ:la] ‘терпеть’. Примеры замены о→ó в ударном слого: módel [mou:dɛl] ‘модель’, móral [mou:raʎ] ‘мораль’, óríum [ou:p^hijum] ‘опиум’, sónata [sou:nat^ha] ‘соната’, tómata [t^hou:mat^h(a)] ‘помидор, томат’, tópas [t^hou:p^has] ‘топаз’, kóka-kóla [k^hou:k^hak^hou:la] ‘кока-кола’; в неударном слого: atóm [a:t^houm] ‘атом’, persóna [p^hɛpsouna] ‘лицо, персона’, sítróna [si:t^hrouna] ‘лимон’, demókrati [dɛ:mouk^hra:tⁿi] ‘демократ’, óbó [ou:bou] ‘гобой’. То же самое наблюдается и в иноязычных собственных именах: Rómeó, Óthelló, Móhikani, Flórida, Kórea, Evrópa, Indónesía, Tokió, Týról, Venóný, Leó, Frankó. Впрочем, в именах собственных произношение [ou] часто не отражается на письме, и наряду с формами типа Marió, Colombó, Óthelló встречаются написания Mario, Colombo, Othello и т. п.; так, например, в одной и той же статье встречаются рядом передачи Kirienkó и Dovsjenko (Þjóðviljinn, 27. 5. 1959, 4).¹⁵

Сказанное выше о переходе о→ó, как указывалось, относилось к долгому и полудолгому о. Краткое о [ɔ] может встречаться в заимствованиях в разных положениях. Ср. Moskva, Volga, Formósa, Marokkó, fagott ‘фагот’. Изредка встречается также и долгое или полудолгое о [ɔ:, ɔ·] в ударных или неударных словах. Например, Lissabon [lis:abɔ:n], Sofía [sɔ:fija] sovézkur [sɔ:vjɛskyr] ‘советский’, síkoría [si:k^hɔrija] ‘цикорий’, séfiot [sjɛ:vijɔ:t^h] ‘шевиот’ и др. Последовательно сохраняется [ɔ:, ɔ·] в латинском суффиксе -or (-tor и т. п.), ср. doktor, rektor, prófessor, ambassador и т. п.

2. Слова, заимствованные в иноязычной форме, распределяются в основном по следующим типам склонений.

Существительные мужского рода на согласный идут по первому типу сильного склонения (характерные признаки: род. п. ед. ч.: -s, им. п. мн. ч.: -ar). Например, traktor — traktors — traktorar, stúdent — stúdentars — studentar, kandídat — kandídats — kandídatar. Существительные мужского рода на -i идут по пер-

¹⁵ В передаче имен вообще царит значительная разнобой. Так, в печатавшемся в 1959 г. в газете «Þjóðviljinn» комиксе «Þóður sjóari» встречались формы одного и того же имени: Lúsía, Lucía, Lucía; Mario, Marió, Marió и др.

вому типу слабого склонения (косв. падежи ед. ч.: -а, им. п. мн. ч.: -ar). Например, demókrati — demókrata — demókratar, kommúnisti — kommúnista — kommúnistar. Существительные среднего рода следуют всегда только сильному склонению (-s, —); при этом сохраняется характерное для этого склонения чередование а → ö. Например, form — forms — form, volt — volts — volt, gramm — gramms — grömm, vatt — vatts — vött. Существительные женского рода на -а следуют слабому склонению (-u, -ur) также с чередованием а → ö. Например, sígaretta — sígarettu — sígarettur, sítrona — sítrónu — sítronur, sónata — sönötu — sönötur, plata — plötu — plötur.¹⁶ Существительные женского рода на согласный склоняются по первому типу сильного склонения (-ar, -ar). Исключение представляют слова латинского происхождения, имеющие в европейских языках суффикс -(t,s)ion, приобретший в исландском языке вид -(s)jón, и идущие по второму типу сильного склонения (-ar, -ir) (по-видимому, по аналогии с исландскими словами типа sjón 'вид'). Например, miljón — miljónar — miljónir, varíasjón — varíasjónar — varíasjónir.

В заключение несколько слов о синонимии в новых исландских терминах. То обстоятельство, что термины вводятся преимущественно переводчиками, т. е. в какой-то степени частными лицами, приводит к тому, что вместо неудачного или кажущегося другому автору неудачным или оставшегося неизвестным термина вводится другой. Таким образом, в исландском языке для многих специальных понятий имеется несколько обозначений (разумеется, не все они одинаково употребительны). Примеры: *карбюратор*: ýðir, blöndungur; *реактивный самолёт*: þota, þrýstiloftsvél, þrýstiloftsflugvél, þuga; *шовинизм*: þjóðardramb, þjóðdramb, þjóðrembingur; *гидроплан*: sjóflugvél, sjóvél, sævél, *квант*: deil, orkudeil, skammtur, orkuskammtur, magn, mæld; *атом*: atóm, eind, frumeind; *ген*: kon, erfðavísir, arístofn, erfðastofn, arfgjafi, arfbegi, arfi. Число подобных примеров может быть легко увеличено. Это свидетельствует о том, что исландская научная терминология еще не полностью отстоялась и что требуется значительная работа по ее упорядочению.

Пока основными способами обозначения новых понятий в современном исландском языке остаются калькирование и создание пýугði объясняющего типа. Время покажет, окажется ли возможным и целесообразным оградить исландский язык от проникновения в него большого количества иностранных слов.

¹⁶ Некоторые исландцы, однако, не склоняют географические названия женского рода на -а, например í... höfuðstað Flórída 'в главном городе Флориды' (þjóðviljinn, 13. 5. 1959, 5). Об этом см.: Árni Bóðvarsson. Íslensk tunga, 5. þjóðviljinn, 29. 3. 1958. Ср. также: Á flugvöllunum við Leníngrað (sic!) og Moskva (þórbergur Þórðarson. Í kompaníi við allífið. Reykjavík, 1959, 230).

NAVN FOR NYE BEGREPER I MODERNE ISLANDSK

V. P. Berkov

I artikkelen analyseres forskjellige måter hvorpå moderne islandsk danner ord for nye begreper. Den rivende utvikling vitenskapen og teknikken har fått i de seneste år, krever dannet massevis av nye spesialord. Det islandske språks puristiske karakter fører til at fremmedord unngås mest mulig skjønt den siste perioden kjennetegnes ved en større bruk av dem. De viktigste problemer som behandles i foreliggende artikkel er: de nye spesialordenes morfologiske og semantiske struktur; fremmedordenes karakteristiske fonetiske trekk; fremmedordenes morfologiske karakteristikk.